

ХАРАКТЕР

Большинство авторов изображают Тимура в основном и прежде всего, кровавым диктатором, хитрым полководцем, жестоким и жестоким завоевателем, отмечая его действительные и приписанные ему многочисленные отрицательные черты характера: «волевой и жестокий», «хитрый и коварный», «хитроумный и вероломный», «деспот», «он переходил на службу к врагам», «предавал союзников», «в крови топил народные восстания», «наживался, грабя своих и чужих», «шел к власти, не брезгуя ничем» и т. д.

Если же исходить из его политического завещания, то Тимур выглядит в ином свете. Он пишет: «Я призывал к себе историков, авторов летописей и хронистов. От них я узнавал жизнь пророков и святых людей, они рассказывали мне истории государей мира и объясняли мне причины возмущения, падения их счастья. Поведение и речи, и поступки этих государей были для меня неисчерпаемым источником опыта. От них я узнавал историю преемств веков и о переменях, свершившихся на земле». В часы досуга особенно во время частых походов. Тимур любил слушать чтение, для чего и держал при себе «чтецов рассказов» (насса—хап). Больше всего он любил слушать чтение сочинений по истории. По словам Хафиза Аргу, он имел познания в истории тюрков, арабов, иванцев. Если судить по Ибн Арабшаху, то такое же впечатление о Тимуре оставалось у известного арабского историка Ибн Халдуна, который имел с Тимуром личную беседу.

Заметим, Тимур был довольно грамотным для свое

го времени человеком. Он несколько лет обучался у лучших шейхов Мавераннахара и Хорасана, одинаково хорошо владел, по мнению Л. Н. Гумалева, тюркским и персидским языками, прекрасно играл в шахматы. О познаниях Тимура, в частности, в области истории и культуры, можно судить хотя бы по тому, как он в своем труде упоминает четырех правителей Арабского халифата, а также султана Махмуда Газневи (963—1030 гг.), визиря правителя Багдада Низам аль-Мульну (XI в.). Он встречался и разговаривал со многими знаменитостями тех времен, и в том числе, с выдающимся поэтом Востока Хафизом из Шираза. Напомним: Хафиза знаменитый немецкий поэт Гете назвал своим вдохновителем. От его стихов были в восторге также К. Маркс и Ф. Энгельс. Тимур встречался с Хазратом (святой всех святых) Бахауддином Накшбандом, основателем дервишского ордена «Накшбанди». Этот орден имел своих представителей в 18 странах Азии, Африки, Европы.

По свидетельству Г. Вамбери, Тимур вступал в богословские диспуты с учеными Герата и Алеппо. По царски награждал мысливших не так, как он.

В своем труде Тимур дает оценку некоторым дей-

ствиям Низам аль-Мулька. По мнению Тимура, он «сохранял интересы граждан, солдат и приводил в порядок все, что их касается», т. е. он приносил пользу, которая «искупила все ошибки, сделанные им». Поэтому ему было не обязательно совершать хадж в Мекку, как это было принято в тот период. Один дервиш сказал Низам аль-Мульку: «Добро, которое ты творишь в правление Мелик-шаха, и счастье, которым наслаждаются слушатели Бога, искупит неисполнение тобою этого религиозного обычая».

Отметим, во второй половине XI века в Багдаде по инициативе визиря Низам аль-Мулька, о котором так хорошо отзывался Тимур, было создано нечто подобное широко известной на Востоке «Академии Мамуна», учебное заведение, получившее название «Низамийе». Его основатель был тесно связан с деятелями наук, и в частности, философии и искусства, и покровительствовал им. Все выдающиеся ученые того времени были призваны в Багдад. По некоторым источникам, из Центральной Азии было отправлено в Багдад около 200 ученых. Это была уже вторая крупная «утечка умов» из этого региона. Первая, как известно, была в начале IX века, в период правления халифа Мамуна, в годы основания им своей знаменитой «Академии». Тогда в Багдад были призваны около 500 ученых, среди которых были знаменитые наши земляки — Аль-Хорезми, Аль-Фергани, Аструляби, Мервази, Джавхари, Марвариди и др.

Таким образом, Тимур обладал значительным объе-

мом исторических знаний, особенно из области жизни видных правителей, представителей религии и других исторических деятелей прошлого.

Судя по многим его высказываниям, Тимур был и хорошим психологом, неплохо разбирающимся в основных чертах своего характера и душевного складе других людей: «Я тонко изучал характер и настроения различных народностей, — признается Тимур, — затем я сообразовывал свою деятельность с этим знанием и давал каждой из них правителя, который бы вполне ей соответствовал».

Одной из главных черт характера Тимура, по его признанию, является внимательность, осторожность, терпеливость. «Полный внимания и осторожности к своим врагам и друзьям, я держался мудрой политики переносить терпеливо их речи и поступки». «Постоянно опасаясь заблуждений, — пишет Тимур, — я не упускал из виду ни одного дела, обращался ласково и великодушно с теми офицерами, усердие которых мне известно, и ловко обходил тех, которые мне высказывали неприязнь». Таким образом, расчетливостью, смекалкой, изворотливостью при рода наделила Тимура весь ма щедро.

Об осторожности и хитрости Тимура свидетельствуют следующие строки: «Я никогда не приступал к исполнению ни одного предположения, зрело его наперед не обдумав». «Я не затевал ни одного предприятия, предварительно не посоветовавшись, а приводя его в исполнение, я ничего не предоставлял случаю: прежде чем начать действие, я обдумывал, какой оно могло иметь исход, и употребляя поперемежку ловкость, благоразумие, твердость, бдительность и предусмотр-

рительность, я приводил к верному успеху». И далее: «Я различал два вида совета: один, исходящий из уст, другой — из глубины сердца. Я благосклонно внимал говору уст, но только то, что я слышал исходящим из сердца, оставлял в ушах моего сердца (для того, что бы воспринимать этим). Я принимал все советы, но во всяком мнении заботливо различал хорошие и дурные стороны и останавливался только на разумном и полезном». «Хорошо обдуманнейший план несравненно действеннее стотысячного отряда воинов», — его же высказывание.

«Я не откладывал сегодняшнего дела на завтра, умел употребить к стати крепость, строгость, сдержанность и не прибегал к оружию в деле, которое требовало только политики. Некусство завоевывать государство было для меня шахматной игрой, которой я управлялся в течение дня с людьми просвещенными, ночью же, в тиши своей, даже в постели, я обдумывал дела уединения, и средства для приведения их в исполнение. Я тщательно обсуждал про себя путь, ведущий к победам, пути нападения и отступления. Я обдумывал свое поведение относительно солдат: как я обойдусь с одним, какие приказания дам другому».

Да, у Тимура выработалась очень важная черта — обстоятельно, не упуская ни одной мелочи, готовиться к каждому крупному мероприятию. Эта тщательность подготовки и отличала его от предыдущих правителей, которые больше полагались на судьбу, чем на собственные усилия, заранее взвешенные и выверенные.

Тимуру была чужда мстительность, вместе с тем он особенно ненавидел изменников и трусов, строго выбирал людей своего ближайшего окружения. Он пишет:

«Я никогда не поддавался мстительности. Я представлял своих врагов правосудию Повелителя вселенной. «Всякий начальник, который изменой предаст вверенную ему область врагу, подлежит смерти...» «Я удерживал при себе доблестных, деятельных и испытанных воинов. В моем обществе были приняты знатные поговорки пророка, ученые и богословы, во злых изменников и трусов я исключал из своего сообщества». «Я удерживал людей трусливых и низких в положении, которое им соответствовало, не допуская их возвышения за известные границы».

По свидетельству Мухаммед Ибн Арабшаха, Тимур очень дорожил дружбой: «Его ласковость доставила ему друзей, которых он умел сохранить, не пренебрегая считать их другом. Ибо Тимур хорошо знал, что дружба может быть оплачена только дружбой, и что все его богатство может ему послужить только для того, чтобы принимать ему воинов и льстецов». Он любил говорить, что «друг дороже во всех случаях жизни». «Если испытанный друг искал у меня помощи, — пишет Тимур, — я помогал ему как мог, и вещами, и деньгами, потому что смотрел на него, как на товарища по счастью». Тимур пытается выделить отличительные черты истинного и испытанного друга. «Он бы научил меня, — пишет он, — что только тот испытанный друг, кто никогда не оскорбляется, кто считает своим врагом врагов своего друга, и кто в случае надобности охотно жертвует своей жизнью». «Истинный друг, — считает Тимур, не злобствует на своего друга или, по крайней мере, охот не принимает его извинения».

Тимур уверен, что ему присуще «открытое лицо, милосердие и доброта», и именно эти качества, по его

признанию, доставили ему «любовь народа Божия». Он считал себя также «другом правосудия», человеком, «приходящим в ужас от притеснений и жестокости». А вот как характеризует его Ибн Арабшах: «Любовь, которую он питал к благому Иمامу Берке, слезы, которые он пролил, узнав о смерти этого потомка пророка, — превосходные черты, в особенности в лице всемогущего властелина».

«Я отдал приказ, — пишет Тимур, — чтобы сенды, докторы, старцы, ученые, дервиши и все монахи, которые избрали для своего жительства мои владения, получали пенсию и жалованья; что бы бедные или люди, не имеющие средств к существованию, получали пропитание, и наконец, чтобы ученые и начальники коллегий получали определенное содержание». «Если богатый землевладелец или человек могущественный притеснял бедного или причинял ему какой-нибудь убыток, то притеснитель отвечал за это своим имуществом, вознаграждая угнетенного».

Широко известно следующее изречение Тимура: «Тан как Бог только один, говорил я сам себе, и не имеет себе товарищей, то и правитель государства должен быть также один». Он еще больше утвердился в своем мнении после того, как услышал из уст одного из дельцов: «Тимур! Всевышний объявил, что если бы на небесах или на земле было два Бога, то порядок Вселенной нарушился бы». Руководствуясь этими принципами, Тимур создал огромное централизованное государство.

А. АЛИЕВ,
кандидат философских наук,
доцент ОмГУ,
И. ЖАЛИЛОВ,
соискатель ОмГУ.